

Е.Ф. Подсобляев

АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Говоря о Петре I как о великом полководце, невозможно обойти вниманием вопрос об истоках формирования его военного мировоззрения. На этот счет существуют достаточно противоречивые точки зрения. Часть исследователей полагает, что Петру I удалось «творчески», «критически» заимствовать военную организацию и военное искусство Западной Европы. Другие считают, что Петр I скопировал организацию своей армии с западноевропейских образцов. Некоторые думают, что первый русский император сформировал свою собственную уникальную школу военного искусства. В одном исследователи сходятся — военный талант Петра I проявился уже в достаточно юном возрасте. Попытаемся выяснить, что оказало наибольшее влияние на его формирование.

Мы будем отталкиваться в своем исследовании от известной фразы Наполеона: «Снова и снова изучайте военные кампании Александра Македонского, Густава Адольфа, Тюренна и Фридриха Великого. Лепите себя по их образцу. Это единственный способ стать великим полководцем и ознакомиться с секретами военного искусства. Искусство стратегии постигается только на личном опыте и благодаря изучению кампаний всех великих полководцев...»¹.

В окружении молодого Петра I не было зрелых людей, соотечественников и иностранцев, кто в полной мере владел бы знанием военной истории и мог бы передать его в систематизированном виде царю. То, что военная деятельность Петра I была подчинена выверенной концепции, подтверждается ее безошибочностью с самого начала преобразований. Очевидно предположить, что необходимые знания были почерпнуты монархом из книг и обогащены личным опытом.

Что же представляла собой библиотека Петра I по своему составу?

Сделанные С.П. Лупповым подсчеты показывают, что она включала 1621 книгу, 1351 единицу карт, чертежей и иллюстраций. Особым вниманием монарха пользовались книги по морскому делу, кораблестроению, военным наукам и технике. Эта литература составляла четвертую часть всех книг царя (406 единиц). В военном деле Петр I отдавал явное предпочтение двум его отраслям — фортификации и артиллерии. Из 166 книг по военным наукам в его библиотеке находилось по фортификации 76 книг (45,2 %) и 60 по артиллерии (36,4 %). Что касается других книг по военному делу, то в основном это были воинские уставы (русские и иностранные) и отдельные трактаты по воинскому искусству, например книга Маллэ «Труды Марса, или Военное дело», а также хорошо известная книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»².

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Большим вниманием Петра I пользовались исторические книги. Как известно, целый ряд книг исторического содержания перешел к Петру по наследству (хронографы, летописи, исторические сборники). Но и сам он всегда интересовался исторической литературой. В его библиотеке большое число исторических книг, русских и иностранных: летописи, хронографы, хроники, исторические сборники, сочинения крупных историков — Тацита, Юлия Цезаря («Записки о Галльской войне»), С. Пуфендорфа. Тут находились и исторические книги, напечатанные в России по инициативе Петра I: сочинение Квинта Курция Руфа об Александре Македонском, «История... о разорении града Трои...», «История... о разорении... Иерусалима...», «Краткое описание о войнах из книг Цезариевых». Из капитальных исторических изданий, имевшихся в библиотеке Петра, следует назвать 36-томную историю Византии на латинском и греческом языках³.

В собрании Петра I имелось много рукописей. Точное их число установить трудно.

Однако, судя по тому, что в настоящее время в фондах БАН уже выявлено 250 рукописей, входивших прежде в состав книжного собрания царя, можно считать, что рукописные книги этого собрания составляли по меньшей мере 15–16 % от общего числа его книг, а возможно, и более⁴.

Нас в первую очередь интересуют те книги и рукописи, которые были доступны Петру I уже в отроческом возрасте и которые оказали наибольшее влияние на его формирование. Их перечень не слишком обширен, но их влияние было значительным.

В число любимых детских «потешных» книг Петра входило «Сказание об Александре Македонском». Очевидно, первый военно-исторический опыт был почерпнут Петром I именно в этой книге еще в детском возрасте. Из более серьезных книг следует отметить первую русскую печатную военную книгу — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»⁵, которая была издана в 1647 г.

Автор (неизвестный) задумал «объявить» «богатую ратную мудрость», что «много сот лет закрыто и тайно и не в лицах было»⁶. Опубликованный им план труда составляет восемь книг, включающих «настоящую мудрость» пехотных и конных людей, пушечного наряда, воинских крепостей и корабельную ратную науку. В восьмой книге предполагалось изложить «всякие разговоры и надобные вопросы, которые во многих ратных делах бывали и еще и впредь прилучится могут»⁷. Написана и издана была только первая книга — о «настоящей мудрости» пехотных людей.

Вопрос об авторстве этого труда до сего времени не выяснен. Некоторые критики говорят о «составителях», однако автор именуется себя в первом лице единственного числа: «я как есть», «я себе во ум взял», «я тебе подлинно во уставех и науках укажу»⁸ и т. д.

Представители русской военной науки XIX в. характеризовали данный труд как текстовой перевод с немецкого языка, но о первоисточнике не имели единого мнения. Обручев⁹ называл его переводом Устава Карла V с весьма незначительными переделками, П.О. Бобровский¹⁰ — переводом учебника тактики конца XVI в. Л. Фронспаргера, А.З. Мышлаевский¹¹ — переводом «Военного искусства пехоты» (Kriegkunst zu Fuss; 1615) Вальгаузена первой четверти XVII в. Один из наиболее авторитетных отечественных историков, Е.А. Разин, полагал, что «нет достаточных оснований говорить о текстовом переводе с какого-либо иностранного труда, так как в Уставе учитывается ряд особенностей вооруженной организации Русского государства. Однако бесполезно доказывать авторскую оригинальность, так как в книге говорится о военной организации "Священной Римской империи" и автор — патриот этого государства. Так, например, он пишет: "Как и свет стал, такова ратного строю не бывало, как ныне у нас, цесарцев"»¹².

Автор же настоящей статьи полагает, что структура, содержание и сама манера изложения текста позволяют с достаточной степенью утверждать о влиянии именно античной традиции на автора данного произведения.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Начнем с того, что сам автор задумал «объявить» «богатую ратную мудрость», объявить то, что «много сот лет закрыто и тайно и не в лицах было»¹³. Из этого положения со всей очевидностью следует обращение автора в первую очередь именно к античным источникам, а отнюдь не к современным или близким ему хронологически. Возникает вопрос: а существовала ли в античные времена книга по военному искусству, которую можно было бы назвать учебником военного искусства, в которой основные вопросы военного дела были бы изложены сжато и в то же время достаточно полно?

Действительно, такая книга существовала. Это — труд Ф. Вегеция «Краткое изложение военного дела», написанный около IV в. Книгу Вегеция можно назвать именно учебником военного искусства, поскольку, по словам самого автора, он «взялся изложить на пользу Риму то, что рассеяно у различных историков, учивших нас военному делу, и вкрапленное в их произведение, осталось до сих пор неизвестным»¹⁴.

Точные годы жизни Вегеция неизвестны, нет точных данных и о времени написания данного произведения. Даже самое имя его установлено не вполне точно. Судить о времени написания работы можно лишь по косвенным данным.

Вегеций не называет имени императора, которому посвящает свою книгу. Большинство ученых относят его посвящение к Феодосию I, другие к Валентиниану III (425–455) или к Феодосию II (408–450). Работа Вегеция была переведена на греческий язык и распространена не только на Западе, но и на Востоке; сам он за нее получил высокое звание — *vir illustris comes*¹⁵, как отмечено в конце ряда рукописей этого труда. Годами появления на свет этой работы можно считать 390–410 годы.

Структурно труд Вегеция разбит на четыре книги. Вегеций излагает и систему военного обучения «новобранцев», и правила разбивки римских лагерей (Кн. 1). Он подробно пишет об организации римской армии, о ее войсковых соединениях и функциях начальников (Кн. 2); его интересуют стратегия и тактика наступательной и оборонительной войн (Кн. 3); наконец, столь же значительной частью его сочинения является последняя, где Вегеций дает изложение различных военных технических приспособлений, используемых при штурме и осаде крепостей; здесь же говорится о правилах ведения войны на море (Кн. 4).

Сравнивая структуры обоих трудов, невольно приходишь к мысли об их общности. Более того, ни один из военно-теоретических трудов античности не содержит в себе одновременно «мудрости» сухопутной и морской войны¹⁶. Включение этой части в русскую книгу тем удивительней, что у нас не было и своего собственного опыта, который бы мог анализироваться автором. Но объем предполагаемой работы автора «Учения...» значительно шире, чем у Вегеция, что позволяет говорить не о компиляции, а о творческом переосмыслении античного учения.

Включение восьмой книги, в которой предполагалось изложить «всякие разговоры и надобные вопросы, которые во многих ратных делах бывали и еще и впредь прилучитися могут», говорит о том, что автор, в отличие от Вегеция, хотел завершить труд своего рода краткой военно-исторической хрестоматией, пример которой мы также имеем в античной истории. Речь идет о «Стратегемах» Секста Юлия Фронтинана, которые как раз и содержали подобную информацию.

Характер изложения материала и манера обращения авторов обоих трудов совпадают. Оба берутся обобщить уже описанный исторический опыт, не раз повторяя, что они сами не являются большими специалистами в области военной науки, оба ведут повествование от первого лица.

«Я как есть молодой и не искусный ученик», «я себе во ум взял», «я тебе подлинно во уставех и науках укажю»¹⁷.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

«Себе я не приписываю никакого особого авторитета в этих делах», «чудесным образом я возымел такую дерзость», «я взялся изложить на пользу Риму то, что рассеяно у различных историков»¹⁸.

Однако в отличие от Вегеция автор «Учения...» в обращении к добродетельному читателю ставит перед собой научную цель исследования, определяет задачи, раскрывает актуальность и научную значимость своего труда. Все это позволяет говорить о высоком научном и, если хотите, методическом уровне нашего соотечественника. При этом уровень изложения материала гораздо выше, богаче арсенал используемых риторических приемов.

Цель исследования сформулирована абсолютно четко — показать, что из себя представляла и почему была скрыта *«шляхетная и высокая и предражайшая ратная мудрость, уставы, обычаи и мудрости, как добро воевати от начала света и по пришествии Спасителя нашего»¹⁹*. Основной ожидаемый научный результат также сформулирован: *«...я вам прямой путь указую, как та ратная наука прибыльна и по достоянии за много сот лет у римлян и у греков во всех высоких школах велася и как они молодых людей подле иных наук и тому ратному науку учили... Укажу я тебе прямой путь, как гораздо воевати, пред очима поставлю которое во много сот лет ни единова сыскано и в деле и во учении не бывало, но вовсе покрыто и погребено было, и тою дорогою и путем все королевства, и монархи, и государства исканы, и доступны, и содержаны, и уставлены. И во владении держаны, уповаю, что мы будем причину имети и знати, как нам в нынешнее жалобное и печальное время остерегаться и исправлятися к содержанию»²⁰*.

Научные задачи определены самой структурой книги и, если бы замысел автора был реализован полностью, позволяли достичь поставленной цели исследования. Таким образом, мы можем констатировать, что в «Учении...» воплощен современный подход к проведению научной военно-исторической работы: на основе обобщенного исторического опыта и анализа современного состояния дел выработать практические рекомендации по совершенствованию военной организации государства и повышению его обороноспособности.

В отличие от Вегеция и современных западных военных теоретиков, автор «Учения...» начинает свой труд с обоснования его актуальности, показывая важность и богоугодность военной службы, высокий общественно-социальный статус военного человека. Проведя серьезное исследование Святого Писания с примерами и ссылками на первоисточники, он делает вывод о том, что *«добродетельному читателю дополна оказано есть, что ратной чин есть Богу приятен и им самим уставлен и добром познан»²¹*.

Затем приводится анализ понятия «война» и дается ее классификация, опять-таки со ссылками на исторические примеры. «Межусобные» войны ведутся внутри страны, когда *«един ищет владения»*, то есть они представляют собой борьбу за власть. Бывают *«жилицкие войны»* — смуты и волнения *«против от Бога учиненных владетелей»*. «Межусобные жилицкие войны» — *«не прямые войны»*, они *«всех страшнее и позорнее. И оттого великое прещение и развращение великим государствам бывает. И которое королевство или государство в себе разделено, и тому долго стояти невозможно»²²*. «Прямые», или *«справедливые»*, войны ведутся против нехристиан — турок, татар и варварских людей, а также против... захватчиков территории, когда государь *«имеет справедливую войну вести причину себя обороняти»²³*. *«А явныя и всемирныя войны, те есть справедливы, и называют их законно, которые правдою и делом основаны и прямою причиною починаются и которые мочно правдою и доброю совестью почати и в нем служити»²⁴*. Нельзя обойти вниманием ссылку автора на современный ему военный опыт: *«А кто охоту имеет, и тот посмотри, что в нынешних временах во вселенной деется, и пороспроси немного те воины, в которыхы во Европе, и в Азии, и в Африке при наших временах деялися...»²⁵*.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Особый интерес представляют рассуждения автора о системе подготовки воинов. Именно этот раздел наиболее богат историческими обобщениями античных авторов, опять-таки повторюсь, с использованием научного аппарата. «*Добро воевати*» можно лишь в том случае, если войско обучено ратному строю еще в мирное время. Именно так поступали еще «люди израишлевы», а затем римляне. Плутарх «сам сына своего учил стреляти, на конех ездити, и в збруе держатися, и оружием итурмовати, жар и студь терпети, и через воды плавати. И все те они училися и извыкали в мирное время, знаючи то, что одоление не мно-жеством ратных людей, но доброю наукою ратных людей ведется»²⁶. Здесь же приводятся ссылки на труды Вегеция (4 раза), Касиода, Тертулиана, императора Льва, Сенеку, Августиана, Феодосия Доброго, Священное Писание. В этом разделе изложены основные принципы современной боевой подготовки, которые остаются практически неизменными с античных времен. И именно они использовались Петром I начиная с Кожуховских маневров (1694).

Автор труда доказывает необходимость и пользу организации постоянных войск, которые должны служить круглый год, вследствие чего их боеспособность будет вдвое выше. Поэтому потребуется в два раза меньше солдат. Экономическая выгода и высокие боевые свойства постоянного войска являются основными аргументами в пользу последнего. Лишь в таком войске можно обеспечить необходимые ратным людям нравственные качества, прочную воинскую дисциплину и регулярное обучение ратному строю. Такой подход значительно опережал западную военную мысль, но полностью соответствовал античной традиции.

Мы не ставим перед собой цели полностью разбирать работу «Учение...». Изложенного выше, на наш взгляд, достаточно, чтобы показать влияние античных традиций на первый отечественный печатный военно-теоретический труд, труд несомненно творческий и несомненно авторский. Нам же важно показать, что первые книги по военной теории, с которыми был знаком Петр I, содержали античное наследие.

К сожалению, в библиотеке Петра до сей поры не удалось найти труда Вегеция, однако есть все основания полагать, что царь был хорошо знаком с этой работой. Косвенным, но самым весомым аргументом, на наш взгляд, является полное соответствие организации гребного флота на Балтике организации римского флота, описанной Вегецием. Другого источника мы на сегодняшний день не знаем. Не менее значимым аргументом является блестящее знание царем основных принципов военного искусства, умение применять их на практике в различных условиях обстановки еще на заре своей военной деятельности.

Важно отметить, что и «Учение...», то есть отечественный военно-теоретический труд, оказал на молодого царя значительное влияние, особенно та его часть, которая охватывает вопросы морально-этических сторон военной деятельности. Необходимость по-божески относиться к службе Отечеству и служилым людям, даже противнику и войне в целом характерны для Петра I. Неслучайно, как отмечал А. Нартов, за столом в токарне пил государь здоровье: «Здравствуй тот, кто любит Бога и Отечество»²⁷.

Знание Петром I античного наследия и отношение царя к нему позволяют нам сегодня рассмотреть не только истоки его дарования как полководца и государственного деятеля, но и оценить побудительные мотивы его деятельности. Не безудержная страсть к славе, в отличие от Карла XII, а забота об Отечестве и бескорыстное служение ему звучат в словах императора, сказанных за столом со знатными генералами и полководцами: «Какой тот великий герой, который воюет для собственной только славы, а не для обороны Отечества, желая быть обладателем вселенной. Александр не Иулий Цезарь. Сей был разумный вождь и государь, а тот хотел быть великаном всего света, хотя бы довольно было вмещать тело и ум его пространство собственных его земель. Последователям его неудачный успех»²⁸.

- ¹ Энциклопедия военной мысли. Все об искусстве добиваться победы в высказываниях выдающихся военачальников и классиков военной теории / пер. с англ. яз. М., 2002. С. 258.
- ² *Луттов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 170.
- ³ Там же. С. 174.
- ⁴ Там же. С. 176.
- ⁵ Тираж 1200 экз. До 1657 г. было продано 134 экз., остальные переданы в Приказ тайных дел.
- ⁶ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904. С. 3.
- ⁷ Там же. С. 4–5.
- ⁸ Там же. С. 2–4.
- ⁹ См.: *Обручев Н.Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год. СПб., 1853. С. 29.
- ¹⁰ См.: *Бобровский П.О.* Военное право в России при Петре Великом. СПб., 1886. Ч. 2, вып. 2. С. 143.
- ¹¹ См.: *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII в. СПб., 1899. С. 24.
- ¹² См.: *Разин Е.А.* История военного искусства. СПб., 1994. Т. 3. С. 275.
- ¹³ Учение и хитрость ... С. 3.
- ¹⁴ *Вегеций, Флавий Ренат.* Краткое изложение военного дела. СПб., 1996. С. 160.
- ¹⁵ Сейчас это можно перевести так (*латынь*): советник по военным вопросам.
- ¹⁶ Труд Льва VI Мудрого «Тактика» относится уже к византийской средневековой полемической традиции. Обширная информация о правилах ведения войны на море сосредоточена в главе XIX; несколько дополнительных морских стратегем приводятся в следующей, XX главе (§§ 196, 201, 212, 220). Автор считал необходимым заранее уведомить своего читателя, что в древних тактиках никаких свидетельств о морской войне ему обнаружить не удалось. Поэтому рекомендации, излагаемые далее в трактате, было обещано построить на обобщении «скромного опыта нынешнего времени», а также на некоторой дополнительной информации. Следует отметить, что современные исследователи этого труда повторяют ошибку автора об отсутствии в античных источниках рекомендаций по ведению морской войны (См.: *Лев IV Мудрый.* Тактика Льва / подгот. изд. В.В. Кучма ; отв. ред. Н.Д. Барабанов. СПб., 2012. С. 38).
- ¹⁷ Учение и хитрость ... С. 2–4.
- ¹⁸ *Вегеций, Флавий Ренат.* Краткое изложение военного дела. С. 159, 184, 167.
- ¹⁹ Учение и хитрость ... С. 2.
- ²⁰ Там же. С. 4.
- ²¹ Там же. С. 19.
- ²² Там же. С. 24.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 25.
- ²⁵ Там же. С. 23.
- ²⁶ Там же. С. 38.
- ²⁷ *Нартов А.А.* Рассказы о Петре Великом : (по авторской рукописи) / текст рукоп., прил., вступ. статья П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 61.
- ²⁸ Там же. С. 87.